



## Краткий очерк истории изучения генезиса коранического корпуса в западном корановедении (с XIX в. по наши дни)

Д.В. Мухетдинов<sup>1, 2а</sup>

<sup>1</sup>Московский исламский институт, г. Москва, Российская Федерация

<sup>2</sup>Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

<sup>а</sup>ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9647-243X>, e-mail: [dmukhetdinov@gmail.com](mailto:dmukhetdinov@gmail.com)

**Резюме:** Данная статья посвящена рассмотрению истории изучения вопроса о происхождении коранического корпуса западной академической наукой в период с XIX в. по наши дни. Особый акцент сделан на той линии исследований, которая опирается непосредственно на филологическое изучение самого текста Корана и его древнейших рукописных списков. Эта исследовательская традиция, восходящая к Т. Нёльдеке автора книги «История Корана», в значительной степени преемственна по отношению к классическим исламским кораническим наукам. Было уделено внимание также и т. н. «ревизионистским» теориям происхождения коранического корпуса – от самых ранних (А. Гейгер) до новейших. Несмотря на то, что в научной среде имеет место острая полемика по ряду вопросов о возникновении письменного коранического корпуса, тем не менее базовый консенсус, сформулированный нами в настоящей работе, в своих ключевых пунктах отвечает результатам, выработанным исламскими кораническими науками на протяжении веков. При этом исследования древнейших рукописей Корана, в т. ч. обнаруженных в последние десятилетия, а также многих других памятников свидетельствуют о том, что Коран был практически полностью кодифицирован (за исключением отдельных деталей) в известном нам виде уже в первом веке хиджры, и такие выводы противоречат мнению ученых ревизионистского направления. Настоящая работа может служить научным введением в данную тему, восполняя серьезный недостаток соответствующих референтных источников на русском языке.

**Ключевые слова:** Коран; история Корана; история ислама; корановедение; история корановедения; рукописи Корана; исламоведение

**Для цитирования:** Мухетдинов Д.В. Краткий очерк истории изучения генезиса коранического корпуса в западном корановедении (с XIX в. по наши дни). *Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(3):647–682. DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-3-647-682



Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.  
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.



D.V. Mukhetdinov

A brief history sketch on the genesis study of the Quranic corpus in Western Quranic...  
*Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(3):647–682

## A brief history sketch on the genesis study of the Quranic corpus in Western Quranic studies (from the 19<sup>th</sup> century to the present day)

**D. V. Mukhetdinov**<sup>1, 2a</sup>

<sup>1</sup>*Moscow Islamic Institute, Moscow, the Russian Federation*

<sup>2</sup>*Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, the Russian Federation*

<sup>a</sup>ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9647-243X>, e-mail: [dmukhetdinov@gmail.com](mailto:dmukhetdinov@gmail.com)

**Abstract:** This article examines the history of the origin of research of the Quranic corpus by Western academic scholarship from the nineteenth century to the present period. Particular emphasis is made on the direction of research which is based on the philological study of the Quran and the study of the earliest manuscripts. This tradition of research dating back to T. Neldeke (“History of the Quran”) received considerable continuity with classical Islamic Quranic scholarship. Some attention was also paid to the so-called ‘revisionist’ theories of the origin of the Quranic corpus, from the earliest (A. Geiger) to the most recent ones. Although the academic community is engaged in fierce debates concerning certain issues of the origin of the written Quranic corpus, nevertheless, the basic consensus we formulated in this work corresponds in its key points to the results elaborated by Islamic Quranic scholarship over the centuries. Moreover, studies of the earliest manuscripts of the Quran, including those discovered in recent decades, as well as many other monuments, demonstrate that the Quran was almost completely codified (except for certain details) in its known form as early as the first century A.H., in contradiction to the claims of revisionist scholars. The present work can serve as a scholarly introduction to this topic, filling a serious insufficiency of relevant reference sources in Russian.

**Keywords:** Quran; history of the Quran; history of Islam; Quranic studies; history of Quranic studies; manuscripts of the Quran; Islamic studies.

**For citation:** Mukhetdinov D.V. A brief history sketch on the genesis study of the Quranic corpus in Western Quranic studies (from the 19<sup>th</sup> century to the present day). *Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(3):647–682. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-3-647-682

### Введение

Вот уже два столетия западная академическая наука бьется над загадками Корана, и, несмотря на все приложенные усилия, применение самых современных и сложнейших методов, а также многочисленные документальные находки, в настоящее время в научном корановедении не имеется *полного* консенсуса относительно большинства вопросов истории генезиса кораниче-



ского корпуса. На сегодняшний день, *ввиду отсутствия соответствующих материальных свидетельств*, наукой до сих пор *в точности не установлено*, в какой момент времени был ниспослан Коран, в какой форме и как он передавался в самые первые годы после завершения его ниспослания. Также наука в настоящий момент не ответила на вопросы о том, какой была первая аудитория Корана, кем и как он впервые был собран воедино и при каких обстоятельствах он закрепился в своей существующей форме. Относительно всех этих вопросов споры в той или иной степени не прекращаются с момента возникновения научного корановедения и вплоть до сего момента. Тем не менее сумма достигнутых на сегодняшний день и признанных большинством исследователей конкретных результатов позволяет говорить о *базовом консенсусе* в названной области исследования.

Настоящий очерк, не претендующий на исчерпывающий характер, призван проследить основные тенденции и результаты, отраженные в западных научных исследованиях генезиса коранического корпуса, и дать представление о состоянии научного консенсуса и ключевых дискуссий по этому вопросу<sup>1</sup>.

Для этого сначала мы представим краткий синопсис спектра существующих западных теорий происхождения и составления коранического корпуса, а затем углубимся в рассмотрение тех из них, которые представляют наибольший интерес сегодня.

### **Основные парадигмы рассмотрения генезиса коранического корпуса в западной науке**

Одним из наиболее интересных западных корановедов сюжетов был поиск связи между коранической и библейской традициями. Как правило, работы на эту тему были призваны показать преемственность ислама иудаизму и/или христианству в том смысле, что прямым источником Корана являются более ранние писания и доктрины соответствующих традиций. Пионерской в данном отношении является работа немецкого иудейского богослова, раввина и общественного деятеля Авраама Гейгера (1810–1874) под заглавием

<sup>1</sup> На русском языке существует крайне мало публикаций, в которых было бы изложено становление коранической историографии. Наша статья призвана внести вклад в восполнение этого пробела. Тем не менее отметим следующие русскоязычные работы, в которых развернуто отражена исследуемая нами тема [1; 2].



«*Was hat Mohammed aus dem Judenthume aufgenommen*» (Что Мухаммад взял из иудаизма), вышедшая в свет в 1833 году [3]. В ней А. Гейгер, активно изучавший арабский язык и Коран, стремился продемонстрировать, что иудаизм оказал значительное влияние на ислам, вплоть до того, что ислам можно было бы назвать «дочерней религией» иудаизма. Несмотря на то, что А. Гейгер рассматривал Коран не как боговдохновенный текст, а как исторический документ, построенный на основе иудейских текстов и преданий, многие его выводы, направленные на указание преемственности между кораническим и иудейским учением, подтверждаются в самом Коране. С другой стороны, многие найденные им и не отрицаемые исламом параллели между иудейской традицией и текстом Корана истолковывались им в тенденциозном ключе. Ровно век спустя, в 1933 г., в свет вышла работа американского востоковеда, историка и археолога Чарльза Катлера Торри (1863–1956) под заглавием «*The Jewish Foundation of Islam*» (Иудейские основания ислама) [4], в которой автор уже в новом научном и риторическом контексте развивает тенденциозную аргументацию, сходную с таковой у А. Гейгера.

Не менее, а то и более популярной в западном корановедении темой был поиск связи между Кораном и христианской традицией. Причем зачастую эта связь истолковывалась как односторонняя (от христианства к исламу), и интерпретировалась она также в тенденциозном ключе. Иными словами, сходства между Кораном и текстами христианской традиции сразу же интерпретировались как заимствования, тогда как альтернативные интерпретации этих сходств, которые самой исламской традицией не отрицаются, в этих исследованиях чаще всего а priori отвергались.

Хрестоматийным примером данного направления исследований является серия работ шведского ученого и религиозного деятеля Тора Андре (1885–1947) под общим названием «*Der Ursprung des Islam und das Christentum*» (Происхождение ислама и христианства), которые выходили в свет в 1923–1925 годах [5; 6; 7]. В своем исследовании шведский ученый указывал на различные пути христианского влияния на ислам. По его мнению, на становление ислама оказали особенно сильное воздействие сирийские пиедисты, а также йеменские несториане и эфиопские монофизиты. При этом он задавался следующим вопросом: «Почему Мухаммад просто не стал христианином,



если на него так повлияли христианские учения?», однако так и не дал ответа на него.

В 1925 г. в свет также вышла работа знаменитого британского арабиста и корановеда Ричарда Белла (1876–1952) под названием «*The Origin of Islam in Its Christian Environment: The Gunning Lectures*» (Происхождение ислама в его христианском окружении) [8]. Р. Белл стремился показать, что ислам возник в преимущественно христианском идейном окружении и что из христианства в ислам перетекло значительное количество идей. Согласно Р. Беллу, это идейное влияние можно разделить на три основных направления: народное влияние, богословие и усвоение греческой философской традиции [8, с. 190]. Подобного рода тенденциозные интерпретации, истолковывающие связь между иудейской, христианской и мусульманской традициями, нарушают основы научного метода и содержат логическую ошибку. Прежде всего речь идет о постоянном применении принципа *post hoc, ergo propter hoc*<sup>2</sup>, который заключается в безапелляционных утверждениях о том, что если ислам а) зародился в среде, близкой к иудаизму/христианству, и б) в самом Коране подтверждается преимущество вероучения ислама с Откровениями, ниспосланными еврейским Пророкам, в т. ч. Исе, то это автоматически означает факт прямого заимствования, то есть «плагиата», и несамостоятельный, «придаточный» статус Корана и самого ислама. И ни в одном из исследований подобного рода (что верно и для позднейших работ, которые мы рассмотрим далее) переход от двух вышеназванных посылок к указанному выводу не обоснован должным образом, поскольку эти посылки в принципе недостаточны для подобного рода выводов.

Другим важным направлением относительно ранних «критических» корановедческих исследований стал анализ языка Корана. Одна из пионерских работ на данную тему принадлежит перу немецкого востоковеда Карла Фоллерса (1857–1909) под названием «*Volkssprache und Schriftsprache im alten Arabien*» (Разговорный и письменный язык в древней Аравии), которая увидела в свет 1906 году [9]. Здесь также следует назвать две принципиальные работы более позднего периода: статью «*Introduction au Coran*» (Введение в Коран) французского корановеда и переводчика Корана на французский язык

<sup>2</sup> После чего-то – значит по причине чего-то (лат.).



Р. Блашера, вышедшую в свет в 1947 г. [10], и работу немецкого востоковеда Иоганна Фюка «*Untersuchungen zur arabischen Sprach- und Stilgeschichte*» (Исследования по истории арабского языка и стилистики) [11]. Предварительно отметим, что данные анализа составлялись в тот период, когда исследователям не были доступны древнейшие манускрипты Корана, относящиеся к VII–VIII вв. (в первую очередь т. н. манускрипты *хиджази*), а доступные не были изучены в должной мере. Критическая аргументация исследователей в значительной степени базировалась на этих документальных лакунах, которые к настоящему моменту восполнились рядом важнейших находок (см. далее).

И, наконец, третьим направлением исследований, без которых немислимы все прочие, занимающим центральное место в научном корановедении, является сравнительное исследование ранних коранических рукописей, в частности различных *чтений*. В XX в. данным вопросом занимались такие ученые, как Готгельф Бергштрассер (1886–1933) [12], Отто Претцль (1893–1941) [13; 14], Артур Джеффри (1892–1959) [15], Руди Парет (1901–1983) [16] и Эдмунд Бек (1902–1991) [17; 18; 19]. Также в этой связи следует упомянуть более поздние работы Майкла Кука (р. 1940) [20]. К подробному рассмотрению исследований этих авторов мы обратимся далее. Предварительно лишь заметим, что предпринятые ими исследования в целом подтверждают сведения, отраженные в классической мусульманской историографии.

Таким образом, к середине XX в. научное корановедение было преимущественно представлено либо различными работами, занимавшими заведомо «критическую» позицию по отношению к Корану (в т. ч. в контексте конфессионально окрашенной тенденциозной аргументации), либо же исследованиями, сфокусированными на филологическом изучении текста Корана, и в первую очередь на основе его сохранившихся древнейших рукописей. Именно второе названное направление исследований позволило создать фундамент собственно научного корановедения и прийти к некоторому научному консенсусу по основным вопросам генезиса свода Корана.

В течение второй половины XX в. и в начале XXI в. развитие научного взгляда на генезис коранического корпуса вновь было ознаменовано двумя параллельными тенденциями. С одной стороны, достигнутый в исследованиях первой половины XX в. научный базис совершенствовался и дополнял-



ся, накапливался и систематизировался значительный научный материал во многих областях – палеографии, археологии, истории, лингвистике, семиологии и других дисциплинах, высказанные ранее теории критиковались и уточнялись. С другой стороны, начиная с 1970-х годов в корановедении была инициирована своего рода «научная революция», касающаяся теорий происхождения и передачи коранического корпуса и связанных с этим вопросов. Так, в 1974–1977 гг. в свет вышли три фундаментальные работы, бросившие радикальный вызов научной парадигме, история которой насчитывала более века, а если учесть традиционную исламскую историографию, которой в значительной степени преемственен современный западный научный консенсус, – то более тысячи. Эта «революция» оспаривается многими современными исламоведом, а ее научная состоятельность находится под большим вопросом.

Прежде чем перейти к рассмотрению этой «научной революции», обратимся к первой названной тенденции, которую можно условно назвать «консервативной». *Базовый консенсус*, представляемый этой линией исследований, может быть сформулирован следующим образом<sup>3</sup>. Коран был ниспослан Мухаммаду на арабском языке в северо-западной части Аравийского полуострова в первой четверти VII в. н. э. При этом текст Корана явным образом связан по своему содержанию и языку с еврейскими и христианскими Писаниями, а также с различными апокрифическими сочинениями и иудейскими экзегетическими сочинениями *мидраш*. Однако никакого конкретного документа подобного рода, который мог бы лечь в основу Корана, найдено не было<sup>4</sup>. Насколько нам известно, Библию ни целиком, ни частично еще не успели перевести на арабский язык ко времени жизни Мухаммада (571–632), поскольку самые ранние известные переводы Евангелий на арабский язык датируются концом VIII в., и они были выполнены с греческих оригиналов христианскими монахами в Палестине<sup>5</sup>. Частичный перевод христианских псалмов на арабский язык также появился не раньше II/VIII века [28, р. 384–403; 425–441; 475–488.]. Из этого следует, что пророк Мухаммад мог

<sup>3</sup> См. например, резюме подобного рода в референтном обзоре Герхарда Беверинга [21, р. 70–72].

<sup>4</sup> О библейских повествованиях в Коране см. классическую работу [22].

<sup>5</sup> Касаемо этих вопросов отсылаем к следующим работам [23; 24; 25]. Отметим, что в 30-е годы XX в. немецкий востоковед и религиовед А. Баумстарк (1872–1948) высказывал предположение о существовании доисламской версии Евангелий на арабском языке [26; 27].



познакомиться со взглядами христиан преимущественно или целиком на основании устных источников [29, p. 83]. Эти устные предания дошли до него на арабском языке, хотя первоначально они бытовали на сирийском, арамейском, эфиопском и иврите. В Коране употребляется слой иноязычной лексики [30; 31; 32]. При этом нельзя отрицать, что данный слой лексики составляет *неотъемлемую часть коранического послания* [33]. Отметим также, что Коран стал первой в истории книгой на арабском языке.

Коран знаменует собой переход от доисламской устной литературной традиции к мусульманской письменной. При этом доисламская арабская литература представлена преимущественно устными поэтическими произведениями, которые были кодифицированы уже в исламскую эпоху, а исламская – по большей части прозаическими произведениями разнообразных жанров, в первую очередь богословских и научных.

Озвученный выше *базовый консенсус* и новые документальные открытия<sup>6</sup> не опровергают ядро традиционного повествования о создании письменного коранического корпуса, и даже в значительной степени его подтверждают. *При этом в тех пунктах, где расхождения все же имеются, пересмотр устоявшихся позиций не наносит урона основам традиционной парадигмы и тем более ни в коем случае не опровергает основы вероучения ислама относительно Корана; напротив, базовый консенсус свидетельствует о том, что вероучение ислама по сути своей не вступает в противоречие с научными сведениями.*

Что же касается вышеупомянутых «революционных» исследований, отвергающих базовый научный консенсус, то первой из них вышла в свет работа под названием «*Über den Ur-Koran*» (О Пра-Коране), которая принадлежит перу немецкого ученого и богослова Гюнтера Люлинга (1928–2014) [34]<sup>7</sup>. Она была опубликована в 1974 г., однако его диссертация 1970 г. под названием «*Kritische-exegetische Untersuchungen des Qur'antextes*» (Критические и экзегетические исследования коранического текста) к тому времени уже содержала в себе львиную долю представленных им результатов и гипотез.

<sup>6</sup> Исследования наиболее ранних рукописей Корана подтверждают, что коранический корпус существовал в своем нынешнем виде уже с первой половины VII в. н.э. (т. е. с первых десятилетий хиджры); см. далее.

<sup>7</sup> Также см. последующие работы Г. Люлинга, где им развивается вышеизложенная позиция [35; 36].





Вторая работа, за авторством американского историка и востоковеда Джона Уонсбро (1928–2002), под заглавием «*Qur'anic Studies*» («Коранические исследования»), была опубликована в 1977 году [37]. В том же году в свет вышла совместная работа учеников Дж. Уонсбро – американского ученого-исламоведа Патрисии Кроун (1945–2015) и британского исламоведа Майкла Кука (р. 1940), получившая примечательное название «*Hagarism. The Making of the Islamic World*» (Агаризм. Создание исламского мира) [38].

Данные работы предложили совершенно отличные корановедческие парадигмы – как друг от друга, так, что более примечательно, и от взглядов на Коран, которые казались доселе незыблемыми. После своего выхода в свет эти работы не снискали одобрения научного сообщества. Это объясняется не столько косностью научного мышления как такового, сколько тем, что ни одна из данных работ не сумела предоставить достаточного основания для установления новой парадигмы в силу сомнительности избранной методологии, а также полученных результатов и выводов. Кроме того, названные работы написаны довольно сложным языком и/или прибегают к очень замысловатой аргументации, для адекватной оценки которой требуется значительная компетенция. К тому же, авторы книги об агаризме М. Кук и П. Кроун со временем отказались от своих радикальных выводов. На усвоение, анализ, критику и доработку изложенных в данных работах идей потребовалось несколько десятилетий; продолжается эта работа и до сих пор. Эта деятельность привела к появлению научных работ, популяризирующих и критически рассматривающих результаты ревизионистских исследований<sup>8</sup>. Существуют также популяризаторские работы, находящиеся за пределами собственно корановедческой науки и преследующие преимущественно полемические и проповеднические интересы<sup>9</sup>.

Однако с наступлением XXI века ревизионистский подход неожиданно получил новый импульс. Причиной этого стал выход в свет в 2000 г. анонимной работы, написанной автором под псевдонимом Кристоф Люксен-

<sup>8</sup> Среди этих работ отметим следующие [21; 39; 40; 41; 42; 43; 44].

<sup>9</sup> Речь идет о работах человека, известного под псевдонимом Ибн Варрак. Он является автором как оригинальных работ [45; 46], так и сборников переводов научных статей [47]. Если тексты переводов в целом не вызывают сомнений и являются полезным материалом для развития науки, то предисловие к изданию за авторством самого Ибн Варрака едва ли может вписаться в рамки научной аргументации и методологии. См. критические работы об Ибн Варраке [48; 49; 50].



берг и озаглавленной как «*Die syro-aramäische Lesart des Koran: Ein Beitrag zur Entschlüsselung der Koransprache*» (Сиро-арамейское чтение Корана: вклад в расшифровку языка Корана) [51]. Данная работа, также вышедшая в свет в 2007 г. и на английском языке [52], произвела громкий эффект и вызвала неоднозначную реакцию в обществе. Как и вышеупомянутые ревизионистские труды, мы рассмотрим работу К. Люксенберга далее, а пока лишь упомянем основной тезис автора: согласно анонимному исследователю, первоначальным языком Корана был не арабский, а сирийский бывший в ходу у мекканского племени Курайш в VII веке. Ключевая предпосылка работы К. Люксенберга заключается в предположении о том, что сирийский язык, который был распространен на всем Ближнем Востоке в ранний период ислама, а также являлся языком культуры и христианской литургии, оказал сильное влияние на содержание Корана. По сути, тезис К. Люксенберга сводится к тому, что Коран был в значительной степени написан на сирийском языке, а не на арабском. Говоря точнее, Коран в значительной степени является переписанным сирийским литургическим текстом, и якобы при прочтении Корана таким образом, как если бы он был написан на сирийском языке, все неясности коранического текста раскрываются.

Можно предположить, что работа К. Люксенберга вызвала столь сильный отклик у широкой публики по той причине, что ее выводы сформулированы очень доходчивым образом, несмотря на то, что в ходе исследования автор использовал довольно сложную аргументацию, понятную лишь немногим специалистам, сведущим в семитской филологии и, в частности, в классическом сиро-арамейском языке. К слову, данная работа была переведена на английский язык, а также была подвергнута многочисленным критическим исследованиям со стороны экспертов, которые пришли к выводу о том, что методология и результаты обсуждаемой работы являются в целом неудовлетворительными [21; 39; 42].

Теперь, после представленного выше краткого синопсиса соответствующих научных теорий и направлений, обратимся к более подробному рассмотрению истории «консервативной» линии исследований и рассмотрим этапы ее становления вплоть до нашего времени, а также тот базовый консенсус, к которому она пришла. Далее мы представим некоторые ключевые



аргументы, опровергающие теории «ревизионистов», выступающих против подобного согласия.

### **Основные вехи становления консервативной парадигмы исследований и ее ключевые достижения**

Прежде всего следует начать с того, что уже с эпохи ниспослания Откровения мусульмане самым тщательным образом изучали Коран, и особое внимание уделялось изучению тех фрагментов Писания, смысл которых представлялся наиболее сложным или которые при буквальном прочтении противоречили друг другу. Таким образом зародилась концепция отмененных аятов [53] и теория «причин», или «обстоятельств ниспослания», того или иного аята, которая соотносила аяты или их группы с определенными событиями из жизни Мухаммада и его сподвижник<sup>10</sup>. Две названные теории стали основными методологическими приемами ранней коранической экзегезы. Однако данные герменевтические процедуры были сосредоточены скорее на «частях» коранического текста, нежели на его «целом».

Значительным шагом вперед в экзегезе Корана стала разработка герменевтической парадигмы, согласно которой базовой смысловой единицей Писания является сура, а не отдельный аят или их группа, связанная единством обстоятельств ниспослания; при этом суры были объединены в группы сообразно хронологии их ниспослания – «мекканские» суры были ниспосланы до хиджры, а «мединские» после. Разработка этой теории связана с деятельностью знаменитого египетского ученого, богослова, мухаддиса и географа Джалаль-ад-дина ас-Суйуты (1445–1505), а также его предшественников, таких как Ибн-аз-Зубайр аль-Гарнати (1229–1308) и Бадр-ад-дин аз-Заркаши (1344–1392).

Таким образом, в XV–XVI вв. мусульманская герменевтика Писания разработала ряд методик толкования коранического текста, позволяющих читателю восходить от частей к целому и от целого к частям. Впоследствии, занявшись изучением Корана и традиционных коранических наук, западные ученые восприняли и переосмыслили результаты этой последней. Причем традиционные коранические науки воспринимались западными исследова-

<sup>10</sup> Этот вопрос кратко и емко рассмотрен в работе А. Риппина [54].



телями преимущественно в том виде, в каком они были запечатлены в трудах ас-Суйуты, в первую очередь «*аль-Иткән фи ‘улюм аль-Кур’ән*» (Совершенство в коранических науках)<sup>11</sup>. В этой связи также нельзя не упомянуть о важнейшей работе ас-Суйуты под названием «*Танасук ад-дурар фи танасуб ас-сувар*» (Нанизанный жемчуг о соответствиях сур), в которой он фундаментально подошел к исследованию вопроса о порядке сур в кораническом корпусе и взаимосвязях между ними<sup>12</sup>.

Эти и другие работы ас-Суйуты, а также многих других мусульманских эгзегетов были тщательно изучены первыми поколениями западных корановедов во второй половине XIX – начале XX в., и их результаты легли в основу научной парадигмы новой области исследований. Кроме того, значительную роль в формировании научного корановедения сыграл герменевтический опыт, накопленный европейской гуманитарной культурой в ходе многовекового изучения Библии. Это традиционное наследие со временем дополнялось все новыми филологическими и текстологическими методами, а также результатами многих других научных дисциплин.

В ранний период корановедческих исследований самые значимые результаты, касающиеся структуры и истории коранического корпуса, заложившие самые основы научного корановедения, были получены знаменитым немецким востоковедом Теодором Нёльдеке (1836–1930). Эти результаты были представлены в фундаментальном труде «*Geschichte des Qorans*» (История Корана), впервые опубликованном в 1860 г. [57] и до сих пор остающимся одним из наиболее значимых западных исследований по корановедению. Т. Нёльдеке показал, что стилистика и содержание сур Корана изменяется хронологическим образом. Немецкий востоковед проанализировал характеристики коранических сур и предположил, что, во-первых, поздние суры и айаты, названные «мединскими», в целом короче ранних – «мекканских», и во-вторых, ранние «мекканские» айаты имеют структуру, близкую к поэтической, в то время как более поздние айаты по своей форме тяготеют к прозе. При этом в основе исследовательского подхода Т. Нёльдеке лежало убежде-

<sup>11</sup> См. первый том (из восьми) перевода трактата на русский язык [55].

<sup>12</sup> См. фрагмент перевода данного трактата на русский язык в работе [56].



ние, что эта стилистическая трансформация в целом всегда была направлена в одну сторону, без каких-либо значительных отклонений<sup>13</sup>.

Согласно выводам Т. Нёльдеке, ранние – «мекканские» – суры имеют следующие общие черты: многие из них открываются клятвами, они сходны по тематике (сотворение мира, эсхатология, благочестие, подтверждение истинности миссии Мухаммада и опровержение обвинений против него), и некоторые из них имеют четкую «трехчастную» структуру: они открываются коротким предупреждением, затем следуют одно или несколько повествований о неверующих и, наконец, приглашение слушателей Мухаммада принять веру в единого Бога. Ярким примером таких сур могут выступить суры 15, 21, 26, 37 и др. Айаты же «мединских» сур в целом длиннее, им присущ другой ритмический строй. Отличается и содержание сур второго типа: они преимущественно касаются религиозных и правовых предписаний.

В дальнейшем работа Т. Нёльдеке была доработана его учеником, немецким востоковедом Фридрихом Швалли (1863–1919), и издана в трех томах. Однако публикация трех томов второго издания «Истории Корана» была сопряжена с рядом трудностей. Так, в 1898 году к Т. Нёльдеке обратился его издатель с просьбой подготовить расширенное второе издание «Истории Корана». В связи с преклонным возрастом Т. Нёльдеке попросил своего ученика Ф. Швалли решить эту задачу, а также взять на себя ответственность за полученные научные результаты. Первый том под заглавием «*Über den Ursprung des Qorans*» (О происхождении Корана) был опубликован в 1909 году [59]. После смерти Ф. Швалли в 1919 г. его шурин, профессор Генрих Циммерн, при редакторской помощи профессора Августа Фишера передал рукопись второго тома под заглавием «*Die Sammlung des Qorāns: mit einem literarhistorischen Anhang über die muhammedanischen Quellen und die neuere christliche Forschung*» (Собирание Корана: с литературно-историческим приложением о магометанских источниках и последних христианских исследованиях) в то же лейпцигское издательство, где она и была издана [60]. Впоследствии ученик Ф. Швалли, знаменитый немецкий ученый-корановед Готгельф Бергштрассер (1886–1933), переработал и дополнил заключительный третий том сочинения. Однако Г. Бергштрассер погиб в результате не-

<sup>13</sup> См. подробнее в работе [58].



счастливого случая в Баварии в 1933 году. Немецкий корановед Отто Претцль (1893–1941), который был учеником Г. Бергштрассера, все-таки довел третий том до публикации в 1938 г. под заглавием «*Die Geschichte des Korantexts*» (История текста Корана) [61]. Данная работа неоднократно переиздавалась на разных языках, в том числе английском [62], арабском и турецком [63].

Наиболее важным и известным результатом этого многотомного исследования стала т. н. «хронология Нёльдеке» – упорядочение 114 сур Корана в соответствии с мекканским и мединским этапами ниспослания Откровения. Впоследствии мекканский период был разделен еще на три части: первый, второй и третий (где первый – самый ранний)<sup>14</sup>. Практический смысл данной хронологии заключается во внесении в текст Корана дополнительной структурной связности, что облегчает проведение теологических, филологических и исторических исследований текста. Хронология Нёльдеке в целом была принята западным корановедением; точнее, западные ученые восприняли традиционное разделение на мекканские и мединские суры, которое в дальнейшем подвергалось различным уточнениям. Однако влияние теории Т. Нёльдеке и его учеников не ограничилось одной только западной наукой. Так, каирское издание Корана, вышедшее в свет в 1924 г., над которым совместно с мусульманскими учеными работали европейские специалисты (Г. Бергштрессер и А. Джеффри), отразило в себе результаты исследований Т. Нёльдеке и его продолжателей<sup>15</sup>.

В дальнейшем эта по своей сути текстологическая концепция была согласована с теолого-психологической концепцией поступательной эволюции пророческой миссии пророка Мухаммада и, соответственно, его духовной и общественной деятельности. Кроме исследования самого текста Корана, востоковедческая наука сосредоточилась на академических исследованиях биографии Мухаммада. Сравнительное изучение биографии Пророка и истории ниспослания Корана подтвердило данную связь [65; 66; 67].

Результаты, полученные в этой области Т. Нёльдеке и его немецкими учениками и последователями, оспорил знаменитый британский арабист и переводчик Корана на английский язык Ричард Белл (1876–1952). Он предложил наиболее радикальное на сегодняшний момент (в рамках консерва-

<sup>14</sup> См. краткую версию этой хронологии на английском языке в работе [64, р. 610–621].

<sup>15</sup> См. подробнее в работе [21].



тивной парадигмы) расположение сур и аятов Корана на основе их хронологического порядка [68]<sup>16</sup>. Результаты собственных исследований Р. Белл использовал при подготовке своего перевода Корана на английский язык, вышедшего под заглавием «*The Qur'an. Translated with a Critical Re-arrangement of the Suras*» (Коран. Перевод с критическим пересоставлением сур) [69].

Согласно Р. Беллу, процесс ниспослания Корана можно условно разделить на три основных этапа, которые названы им «предзнаменование», «Коран» и «книга». Самый ранний этап охватывает большую часть духовной миссии Пророка в Мекке. Части Корана, ниспосланные в этот период, характеризуются британским востоковедом в качестве «символических фрагментов» с призывами обратиться к Единому Богу. Второй этап, названный Р. Беллом «Коран», отсылает к более поздним этапам проповеди Пророка в Мекке, временам *хиджры*, и первым двум годам пребывания Мухаммада в Медине. В этот период перед Пророком уже стояла задача собирания Откровения воедино. И третий выделенный Р. Беллом этап – «книга» – отсылает к остальным годам деятельности Пророка в Медине и начинается в конце второго года после *хиджры*, когда Мухаммад инициировал создание письменной версии Откровения.

По мнению Р. Белла, Коран в известной нам форме не позволяет в точности, дифференцировано атрибутировать все его составляющие сообразно трем названным этапам, поскольку более ранние отрывки первого периода стали включаться в единый текст на втором этапе, который уже использовался в качестве богослужебного текста, а также ввиду того, что устный текст был преобразован в письменную версию на третьем этапе. В результате этого процесса Коран стал единым текстом, неразрывно связанным во всех своих составляющих. При этом Р. Белл стоял на позиции, согласно которой базовыми единицами Откровения являются отдельные небольшие фрагменты коранического текста, а не суры. По Р. Беллу, фрагменты Корана были собраны в суры самим Мухаммадом. Британский востоковед отмечал, что в процессе собирания Корана использовались письменные формы текста, и процесс их редактирования осуществлялся во время пребывания Мухаммада в Медине. Также им отдельно подчеркивалось то обстоятельство, что переломным мо-

<sup>16</sup> См. также сумму результатов Р. Белла, дополненную знаменитым британским востоковедом У.М. Уоттом (1909–2006) [64].



ментом составления Корана как Священного Писания стало сражение при Бадре, которое произошло через два года после *хиджры*, а сама *хиджра* при этом не оказала на периодизацию сур значительного влияния, что видно из принципа построения хронологии. Среди других попыток усовершенствовать систему хронологизации сур Т. Нёльдеке и его продолжателей следует назвать работу немецкого востоковеда и автора важнейшего академического перевода Корана на немецкий язык Руди Парета [16].

Дальнейшие исследования в данном направлении осуществлялись в русле изучения имеющихся и вновь обнаруженных рукописей и уточнения предыдущих научных результатов. Таким образом, исследования Т. Нёльдеке, Ф. Швалли, Г. Бергштрассера и О. Претцля, Р. Белла и Р. Парета сформировали своего рода парадигму научного изучения генезиса коранического корпуса.

При этом все научные попытки ранжирования сур и фрагментов Корана на основании хронологического принципа остаются лишь гипотезами. Разумеется, это понимали в первую очередь сами авторы этих теорий. Однако их важность состоит как раз не в получении скрупулезно проанализированных и выстроенных последовательностей, а в их огромной эвристической ценности. Исследования названных классиков корановедения сходятся в том, что они подтверждают основы традиционной мусульманской коранической науки, а именно что в основе коранического корпуса лежат письменные документы, созданные в Медине под диктовку Мухаммада, а также отрывки из Корана, которые помнили сподвижники Пророка. При этом суры были сформированы и упорядочены в процессе сведения воедино коранического корпуса.

В рамках данной парадигмы следующим этапом исследований должна стать подготовка критического филологического издания текста Корана<sup>17</sup>. Значительный шаг в этом направлении сделали вышеупомянутые корановеды Г. Бергштрассер и А. Джеффри. После совместной работы над каирским изданием Корана в 1927 г. они в соавторстве разработали план критического издания Корана. К сожалению, ученые не смогли довести свою работу до конца.

---

<sup>17</sup> См. подробнее об истории работы над критическим изданием текста Корана англоязычную работу российского исследователя профессора Е.А. Резвана [70, р. 266–267]. Информацию об истории подготовки критического издания текста Корана мы приводим преимущественно в соответствии с вышеуказанной публикацией.





Огромный вклад в эту область был внесен итальянским ученым, профессором Серджио Нойя Нозедой (1931–2008). В конце 1990-х – начале 2000-х гг. совместно с французским корановедом и специалистом по кораническим рукописям Франсуа Дерошем он предпринял реализацию масштабнейшего проекта под названием «*Sources de la transmission manuscrite du texte coranique*» (Источники передачи коранического текста), целью которого была публикация наиболее важных ранних коранических рукописей [71; 72].

После публикации второго тома С.Н. Нозеда изменил название проекта на «Ранний Коран: эпоха Пророка, праведных халифов и Омейядов». Итальянский ученый планировал начать серию публикаций с тома под заглавием «Фрагменты». В него вошли ранние отрывки рукописей Корана, хранящиеся в библиотеках по всему миру. Том был готов к печати, С.Н. Нозеда закончил введение к нему, но 31 января 2008 года он погиб в автокатастрофе [70, р. 267].

Также С.Н. Нозеда планировал осуществить публикацию древнейших папирусов, содержащих фрагменты текста Корана. Этот проект также остался незавершенным. В настоящее время проект реализован в рамках серии издательства Brill «*Documenta Coranica*» в качестве второго тома серии [73]. Помимо этого, итальянский ученый работал над исследованием знаменитого палимпсеста из Саны и двух других ранних кодексов, которые были сфотографированы его командой в октябре 2007 года. По словам Е.А. Резвана, весь йеменский проект был продолжен профессором Кристианом Робинотом [70, р. 267]. Результаты этих исследований должны быть опубликованы в рамках вышеупомянутой серии «*Documenta Coranica*»<sup>18</sup>. В настоящее время исследование этих и многих других ранних рукописей продолжается в рамках интернет-проекта «*Corpus Coranicum*», осуществляемого под эгидой Берлинско-Бранденбургской академии наук<sup>19</sup>.

### **Исследования древнейших коранических рукописей и других памятников: решающий аргумент**

Базовый научный консенсус о генезисе коранического корпуса подтверждается также и исследованиями рукописей Корана, в особенности древнейших рукописей *хиджази*, которые датируются I–II вв. хиджры. Внимательное

<sup>18</sup> Также см. первый том серии [74].

<sup>19</sup> См. интернет-страницу проекта. URL: <https://corpuscoranicum.de/>



изучение этих рукописей показывает, что **все известные рукописные памятники** (кроме нижнего слоя палимпсеста *Ṣan'ā' I*<sup>20</sup>) **демонстрируют высокую степень текстологического сходства и в целом соответствуют т. н. «традиции 'Усмана»** (найденные различия заключаются преимущественно в несхожих способах упорядочивания сур, их заглавий, деления аятов, а также касаются орфографии), **и это наглядно демонстрирует непрерывность и преемственность традиции передачи Корана на протяжении веков**<sup>21</sup>. Существуют также древнейшие рукописи Корана, расхождения в тексте которых с каноническим вариантом касаются только *упорядочивания* текста и соответствуют вариантам традиции передачи Корана Ибн-Мас'уда, описанной в классических источниках<sup>22</sup>.

Не имея возможности рассмотреть на данных страницах вышеупомянутые ревизионистские теории происхождения коранического корпуса, выскажем ряд соображений и аргументов, которые в принципе ставят эти теории под сомнения.

В соответствии с имеющимися документальными данными не имеется никаких оснований для отрицания традиционного повествования, согласно которому множество фрагментов Корана было записано еще во время жизни Мухаммада, и нет никаких доказательств того, что для составления Корана использовались некие иноязычные первоисточники. Пока никем не было

<sup>20</sup> Возможно, что текст Корана, найденный на нижнем слое палимпсеста, относится к отклоняющейся от канонической доусмановской традиции; по всей видимости, именно по этой причине текст находился на нижней стороне палимпсеста, тогда как верхняя представляет текст, который почти не отличается от канонической версии. См. подробное исследование памятника [75]. Исследователи не пришли к единому выводу относительно того, соответствуют ли эти отклонения какому-либо известному неканоническому кораническому своду – 'Абдуллы ибн Мас'уда или Убаййа ибн Ка'ба. Так, немецкая исследовательница Элизабет Пуин, стоявшая у истоков исследования рукописи *an'ā' 1*, и другая немецкая исследовательница Асма Хилали сходятся на том, что нижний слой памятника не представляет ни одну из известных традиций передачи текста Корана. См.: серию статей Э. Пуин и монографию А. Хилали [76; 77; 78; 79; 80]. С другой стороны, Бехнам Садеги и Мохсен Гударзи, тщательно исследовавшие текст памятника, смогли определить дополнительные отклонения в нижнем тексте кодекса рукописи *Ṣan'ā' 1*, имеющие как сходства с вариантом Ибн Мас'уда, так и различия [75]. Недавние исследования, выполненные французской исследовательницей Элеонор Селлар, показали, что многие из выявленных в рукописи отклонений соответствуют как традиции Ибн Мас'уда, так и Ибн Ка'ба [81].

<sup>21</sup> См. недавнюю обобщающую работу одного из ведущих специалистов по данной теме Ф. Дероша [82].

<sup>22</sup> Среди них следует отметить манускрипты DAM 01-29.1 из коллекции г. Саны, а также рукопись из Мешхеда Codex Mashhad. См. работу о рукописи DAM 01-29.1 [83]. См. также работу о рукописи Codex Mashhad [84].



доказано обратное, нам следует придерживаться позиции, согласно которой до Пророка дошла именно в устной информация о других монотеистических традициях Ближнего Востока (в контексте нашего изложения мы не станем специфицировать, какого рода эта информация была и из какого источника она могла исходить) [21, р. 88].

Кроме того, практически полное отсутствие прямых параллелей между Кораном и стандартными или апокрифическими библейскими традициями, а также с литературой традицией *мидраш* делает невозможным доказательство прямой текстуальной зависимости Корана от сторонних письменных источников [21, р. 88–89].

Уточним, что на сегодняшний день учеными выяснено, что лишь очень незначительное количество фрагментов Корана соответствует небольшим отрывкам апокрифических Евангелий и только один аят [85, 21:105] является прямой цитатой из Ветхого Завета, а именно из Псалма 37:29: «Мы уже записали в Псалтыре после данного (данного Моисею): Мои праведные рабы унаследуют землю» (К.) [85, 21:105].

Самая ранняя из известных отсылок на литературном арабском языке на Новый Завет представлена Ибн Исхаком (ум. 767 г. н.э.) в знаменитом жизнеописании Мухаммада [86, с. 92]. Таким образом, на сегодняшний день не обнаружен ни один письменный источник, будь то священный или литургический текст, христианский псалтырь или сирийско-арамейский лекционарий, который бы соответствовал гипотетическому первоисточнику Корана, и сейчас нельзя с уверенностью заявлять о том, что он вообще когда-либо существовал.

Кроме того, сам текст Корана не имеет никаких явных признаков более позднего происхождения, что также подтверждает анализ древнейших коранических рукописей. Также, на сегодняшний день вполне можно утверждать, что текст Корана был кодифицирован не позднее первой половины седьмого века [87, р. 35–61]. Нестабильность текста Корана, проявляющаяся в существовании различных чтений (*кыраат*), а также порядке сур и разделении аятов, находится только в строго определенных рамках и крайне редко затрагивает собственно *расм*. Многие из *кыраатов* дифференцируются только по



огласовке текста и могут быть объяснены как более поздние интерпретации стабильного *расма*, а также в качестве реликтовых текстовых традиций.

Хотя различные *кырааты* и предлагают те или иные варианты отдельных фрагментов чтения Корана, в известных нам рукописных памятниках Корана не встречаются совершенно неизвестные фрагменты текста, которые претендовали бы на то, что они являются некоей отличной от известной версии Корана. Отметим лишь то, что в некоторых ранних рукописях несколько сур размещены в отличном от современного порядке, но при этом мы не встречаем даже фрагментов сур, которые были бы оторванными от своего обычного контекста и встроены в другое место текста, т. е. в новый контекст.

Из этого можно сделать вывод о том, что, несмотря на разночтение, все же на более глубоком уровне текст Корана обладает высокой устойчивостью, которая не может объясняться случайностью. Напротив, эта стабильность говорит о том, что Коран действительно был довольно рано собран и систематизирован, а также приобрел священный статус в жизни мусульманской общины. По этой причине в тексте Корана отсутствуют следы каких-либо позднейших вставок, датируемых периодом после смерти Пророка [88, р. 40–49].

В контексте нашего разговора нельзя не упомянуть и о том, что, вопреки гипотезам ревизионистов, прямые цитаты из Корана встречаются во многих письменных памятниках, датируемых второй половиной VII в. н. э., в частности на различных медных табличках<sup>23</sup> и монетах<sup>24</sup> (при этом басмалля в письменных документах встречается еще раньше; самый ранний образец датируется 22 г. хиджры) [92]. Наиболее же ранние известные эпистографические образцы, содержащие цитаты из Корана, датируются началом VIII в. н. э. [93; 94]. Эти документальные свидетельства также служат весомыми

<sup>23</sup> По всей видимости, самая ранняя надпись, содержащая цитату из Корана (суру 112), была найдена на острове Кипр. Она датируется 29 г. хиджры [88, р. 5–6. No. 5]. Надписи, нанесенные на медные таблички, находящиеся в мечети Купола Скалы и содержащие многочисленные цитаты из Корана, датируются 72 г. хиджры [89, р. 246–255. No. 216, 217].

<sup>24</sup> См. монету, содержащую цитату из Корана, датируемую 75 г. хиджры [90, р. 49]. Также см. монету, содержащую суру 112 Корана полностью и аят 61:9, датируемую 77 г. хиджры [91, р. LIII–LXX; 84; 105]. Данные монеты приведены лишь в качестве примеров; в публичных и частных коллекциях содержится немало находок подобного рода. См. обзорное исследование [90].



аргументами, позволяющими отвергнуть тезисы ревизионистов о позднейшем создании Корана и наделении его священным статусом [39, р. 46–48].

## Заключение

Надеемся, что данный краткий очерк, не претендующий на исчерпывающий характер, тем не менее отразил ключевые моменты становления западного научного «мейнстрима» исследований генезиса коранического корпуса, а также в общих чертах показал статус «ревизионистских» методологий. Нет никаких сомнений в том, что все сюжеты, затронутые в данной статье, должны быть изучены российскими исследователями более подробно. В частности, особого внимания заслуживают малоизвестные в российском научном пространстве ревизионистские теории и их соотношение с имеющимися документальными находками и исследованиями, в т. ч. недавними, результаты которых в отечественном научном дискурсе также представлены крайне слабо. Без глубокого и всеобъемлющего изучения как классических работ, так и новейших исследований немислимо становление состоятельной и конкурентоспособной российской корановедческой школы.

## Литература

1. Густерин П. В. *Коран как объект изучения*. Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic Publishing; 2014. 65 с.
2. Резван Е. А. *Введение в коранистику*. Казань: Издание Казанского университета; 2014. 408 с.
3. Geiger A. *Was hat Mohammed aus dem Judenthume aufgenommen*. Bonn: F. Baaden; 1833. 215 s.
4. Torrey C. C. *The Jewish Foundation of Islam*. New York: Jewish Institute of Religion; 1933. VII + 164 p.
5. Andrae T. Der Ursprung des Islams und das Christentum. *Kyrkshistorisk årsskrift*. 1923;23:149–206.
6. Andrae T. Der Ursprung des Islams und das Christentum. *Kyrkshistorisk årsskrift*. 1924;24:213–292.
7. Andrae T. Der Ursprung des Islams und das Christentum. *Kyrkshistorisk årsskrift*. 1925; 25:45–112.



8. Bell R. *The Origin of Islam in its Christian Environment*. London: Macmillan; 1926. 224 p.
9. Vollers K. *Volkssprache und Schriftsprache im alten Arabien*. Strassburg: K.J. Trübner; 1906. VIII + 227 s.
10. Blachère R. *Introduction au Coran*. Paris: G.P. Maisonneuve; 1947. LIX + 273 p.
11. Fück J. Arabiya. *Untersuchungen zur arabischen Sprach- und Stilgeschichte*. Berlin: Akademie-Verlag; 1950. IV + 148 s.
12. Bergsträsser G. *Nichtkanonische Koranlesarten im Muhtasab des ibn Ginni*. München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften; 1933. 92 s.
13. Pretzl O. *Das Lehrbuch der sieben Koran-Lesungen von Abû 'Amr 'Uthmân ibn Sa'îd ad-Dânî*. Bibliotheca Islamica. Band 2. Istanbul: Devlet Matbaası; 1930. 224 s.
14. Pretzl O. Die Wissenschaft der Koran-Lesung (ilm al-qira'a). Ihre literarischen Quellen und ihre Aussprachegrundlagen. *Islamica. Zeitschrift für die Erforschung der Sprachen und Kulturen der islamischen Völker*. 1934;6:1–47; 230–246; 290–331.
15. Jeffery A. *Materials for the History of the Qur'an. The Old Codices*. Leiden: Brill; 1937. 609 p.
16. Paret R. *Der Koran. Kommentar und Konkordanz*. Stuttgart: Kohlhammer; 1971. 559 s.
17. Beck E. Der 'uthmanische Kodex in der Koranlesung des zweiten Jahrhunderts. *Orientalia*. 1945;14:355–373.
18. Beck E. 'Arabiyya, Sunna und 'amma in der Koranlesung des zweiten Jahrhunderts. *Orientalia*. 1946;15:180–224.
19. Beck E. Die Kodizesvarianten der Amsar. *Orientalia*. 1947;16:353–376.
20. Cook M. The stemma of the regional codices of the Koran. *Graeco-Arabica*. 2004;9–10:89–104.
21. Böwering G. Recent Research on Constructing the Qur'an. Reynolds G.S. (ed.) *The Qur'an in Its Historical Context*. London: Routledge; 2008. P. 70–87.
22. Speyer H. *Die biblischen Erzählungen im Qoran*. Gräfenhainichen: Schulze; 1931. 522 s.



23. Griffith S.H. The Gospel in Arabic: An inquiry into its appearance in the first Abbasid century. *OC*. 1985;69:126–167.

24. Guillame A. The version of the Gospels used in Medina. *Al-Andalus*. 1950;15:289–269.

25. Blau J. Über einige christlich-arabische Manuskripte aus dem 9. und 10. Jahrhundert. *Le Museon*. 1962;75:101–108.

26. Baumstark A. Das Problem eines vorislamischen christlich-kirchlichen Schrifttums in arabischer Sprache. *Islamica*. 1931;4:562–575.

27. Baumstark A. Eine frühislamische und eine vorislamische arabische Evangelienübersetzung aus dem Syrischen. *Atti del XIX Congresso Internazionlae degli Orientalisti*. Rome. 1935, pp. 682–684.

28. Violet B. Ein zweisprachiges Psalmfragment aus Damascus. *Orientalische Literaturzeitung*. 1901;4:382–423; 425–488.

29. Paret R. *Mohammed und der Koran*. Stuttgart: Kohlhammer; 1957. 160 s.

30. Fraenkel S. *Die aramäischen Fremdwörter im Arabischen*. Leiden: Brill; 1886. 368 s.

31. Hebbo A. *Die Fremdwörter in der arabischen Prophetenbiographie des Ibn Hisham*. Frankfurt: Peter Lang; 1984. 273 s.

32. Samir Kh. S. The theological Christian influence on the Qur'an: a reflection. Reynolds G.S.(ed.) *The Qur'an in Its Historical Context*. London: Routledge; 2008. P. 141–162.

33. Gilliot C., Larcher P. Language and style of the Qur'an. McAuliffe J. (ed.). *The Encyclopaedia of the Qur'an*. Leiden: Brill; 2001–2006. Vol. 3. P. 109–135.

34. Lüling G. *Über den Ur-Koran*. Erlangen: H. Lüling; 1974. XII + 542 s.

35. Lüling G. *Der christliche Kult an der vorislamischen Kaaba*. Erlangen: Lüling; 1977. 100 s.

36. Lüling G. *Die Wiederentdeckung des Propheten Muhammad*. Erlangen: Lüling; 1981. 423 s.

37. Wansbrough J. *Qur'anic Studies*. Oxford: Oxford University Press; 1977. 256 p.

38. Crone P., Cook M. *Hagarism. The Making of the Islamic World*. Cambridge: Cambridge University Press; 1977. IX + 268 p.



D.V. Mukhetdinov

A brief history sketch on the genesis study of the Quranic corpus in Western Quranic...  
*Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(3):647–682

39. Donner F. M. The Quran in Recent Scholarship. Reynolds G. S. (ed.). *The Quran in its Historical Context*. London: Routledge; 2008. P. 29–50.
40. Motzki H. The Collection of the Qur'an. A reconsideration of Western views in light of recent methodological developments. *Der Islam*. 2001;78:1–34.
41. Muranyi M. Neue Materialien zur tafsir-Forschung in der Moscheebibliothek von Qairawan. Wild S. (ed.) *The Qur'an as Text*. Leiden: Brill; 1996. S. 225–255.
42. Reynolds G.S. Introduction, Quranic studies and its controversies. Reynolds G.S. (ed.). *The Quran in its Historical Context*. London: Routledge; 2008. P. 1–26.
43. Rippin A. Literary analysis of Qur'an, Tafsir, and Sira: The methodologies of John Wansbrough. Martin R. C. (ed.). *Approaches to Islam in Religious Studies*. Tucson: University of Arizona Press; 1985. P. 151–163.
44. Versteegh C.H.M. *Arabic Grammar and Qur'anic Exegesis in Early Islam*. Leiden: Brill; 1993. 230 p.
45. Ibn Warraq. *The Origin of the Koran: Classic Essays on Islam's Holy Book*. Amherst: Prometheus; 1998. 411 p.
46. Ibn Warraq. *What the Koran Really Says*. Amherst: Prometheus; 2002. 782 p.
47. Ibn Warraq. *The Quest for the Historical Muhammad*. Amherst, N.Y.: Prometheus; 2000. 554 p.
48. Asma A. Warraq, Ibn. "The Quest for the Historical Muhammad". *Journal of the American Oriental Society*. 2001;121(4):728–729.
49. Donner F. M. Review: "The Quest for the Historical Muhammad". *Middle East Studies Association Bulletin. University of Chicago*. 2001;35:75–76.
50. Teipen A. H. The Quest for the Historical Muhammad. *Journal of Ecumenical Studies*. 2003;40(3):328–329.
51. Luxenberg Ch. *Die syro-aramäische Lesart des Koran: Ein Beitrag zur Entschlüsselung der Koransprache*. Berlin: Das arabische Buch; 2000. 311 s.
52. Luxenberg Ch. *The Syro-Aramaic Reading of the Koran: A Contribution to the Decoding of the Language of the Koran*. Hans Schiler Publishers; 2007. 349 p.





53. Burton J. Naskh. Bearman P., Bianquis Th., Bosworth C.E., van Donzel E., Heinrichs W.P. (eds). *The Encyclopaedia of Islam. Second Edition*. Vol. 7. Leiden: Brill; 1998. P. 1009–1012.

54. Rippin A. Occasions of revelation. McAuliffe J. D. (ed.) *The Encyclopaedia of the Qur'an*. Vol. 3. Leiden: Brill, 2001–2006. P. 569–573.

55. Джалал ад-Дин ас-Суйути. *Совершенство в коранических науках. Вып. первый. Учение о толковании Корана*. М.: Муравей; 2000. 234 с.

56. Мисюра В.А. Трактат Суйути о порядке сур в Коране. *Minbar. Islamic Studies*. 2021;14(1):153–163.

57. Nöldeke T. *Geschichte des Qorans*. Göttingen: Verlag der Dieterichschen Buchhandlung; 1860. XXXII + 358 s.

58. Sadeghi B. The Chronology of the Qur'an: A Stylometric Research Program. *Arabica*. 2011;58:210–299. DOI: 10.1163/157005810x529692.

59. Nöldeke Th., Schwally F. *Geschichte des Qorāns. Teil 1. Über den Ursprung des Qorāns*. Leipzig: Dieterich; 1909. X + 262 s.

60. Nöldeke Th., Schwally F. *Geschichte des Qorāns. Die Sammlung des Qorāns: mit einem literarhistorischen Anhang über die muhammedanischen Quellen und die neuere christliche Forschung*. Leipzig: Dieterich; 1919. IV + 224 s.

61. Nöldeke Th., Bergstrasser G., Pretzl O. *Geschichte des Qorāns: Die Geschichte de Qorāntext*. Leipzig: Dieterich; 1938. XII + 351 s.

62. Nöldeke Th., Schwally F., Bergstrasser G., Pretzl O. *The History of the Qur'an*. Leiden: Brill; 2013. 692 s.

63. Nöldeke Th. *Kur'an Tarihi*. İstanbul: Fono Matbaasi; 1970. 710 s.

64. Watt M. W. *Bell's Introduction to the Qur'an*. Edinburgh: Edinburgh University Press; 1977. 272 p.

65. Buhl F. *Das Leben Mohammeds*. Leipzig: Quelle und Meyer; 1931. VIII + 379 s.

66. Guillaume A. *The Life of Muhammad*. Oxford: Oxford University Press; 1955. 813 p.

67. Motzki H. *The Biography of Muhammad*. Leiden: Brill; 2000. 330 p.

68. Bell R. *A Commentary on the Qur'an*. Manchester: University of Manchester; 1991. 603 p.



69. Bell R. *The Qur'an. Translated with a Critical Re-arrangement of the Suras*. Edinburgh: Edinburgh University Press; 1937. II + 667 p.

70. Rezvan E. A History of Printed Editions of the Qur'an. Shah M., Abdel Haleem M. (eds). *The Oxford Handbook of Qur'anic Studies*. Oxford: Oxford University Press; 2020. P. 255–274.

71. Déroche F., Nosedá S.N. (eds). *Sources de la transmission manuscrite du texte coranique. I. Les manuscrits de style hijazi. Volume I. Le manuscrit arabe 328a (a) de la Bibliothèque Nationale de France*. Lesa: Fondazione Ferni Noja Nosedá; Paris: Bibliothèque Nationale de Paris; 1998. 237 p.

72. Déroche F., Nosedá S.N. (eds). *Sources de la transmission manuscrite du texte coranique. I. Les manuscrits de style hijazi. Volume II. Tome I. Le manuscrit Or. 2165 (f. 1 à 61) de la British Library*. Lesa: Fondazione Ferni Noja Nosedá; London: British Library; 2001. LXXIX + 255 p.

73. Kaplony A., Marx M. (eds). *Qur'ān Quotations Preserved on Papyrus Documents, 7<sup>th</sup>-10<sup>th</sup> Centuries And The Problem of Carbon Dating Early Qur'āns*. Leiden and Boston, MA: Brill; 2019. 264 p.

74. Cellard É. *Codex Amrensis 1. Documenta Coranica*. Vol.: 1. Leiden and Boston: Brill; 2018. 319 p.

75. Sadeghi B., Goudarzi M. Şan'a' 1 and the Origins of the Qur'an. *Der Islam*. 2012;87(1–2):1–129. DOI: 10.1515/islam-2011-0025.

76. Hilali A. *The Sanaa Palimpsest*. London: Oxford University Press; 2017. 271 p.

77. Puin E. Ein Früher Koranpalimpsest Aus Şan'a' (DAM 01-27.1). Groß M., Ohlig K.-H. (eds). *Schlaglichter: Die Beiden Ersten Islamischen Jahrhunderte, 2008*. Berlin: Verlag Hans Schiler; 2008. S. 461–493.

78. Puin E. Ein Früher Koranpalimpsest Aus Şan'a' (DAM 01-27.1) – Teil II. Vom Koran Zum Islam. Groß M., Ohlig K.-H. (eds). *Schriften Zur Frühen Islamgeschichte Und Zum Koran, 2009*. Berlin: Verlag Hans Schiler; 2009. S. 523–581.

79. Puin E. Ein Früher Koranpalimpsest Aus Şan'a' (DAM 01-27.1) – Teil III. Groß M., Ohlig K.-H. (eds). *Die Entstehung Einer Weltreligion I: Von Der*



*Koranischen Bewegung Zum Frühislam*, 2010. Berlin: Verlag Hans Schiler; 2010. S. 233–305.

80. Puin E. Ein Früher Koranpalimpsest Aus Şan‘ā’ (DAM 01-27.1) – Teil IV. Groß M., Ohlig K.-H. (eds). *Die Entstehung Einer Weltreligion II: Von Der Koranischen Bewegung Zum Frühislam*, 2012. Berlin-Tübingen: Verlag Hans Schiler; 2012. S. 311–402.

81. Cellar É. The Şan‘ā’ Palimpsest: Materializing the Codices. *Journal of Near Eastern Studies*. 2021;80(1):1–30. DOI: 10.1086/713473.

82. Déroche F. The Manuscript and Archaeological Traditions. Physical Evidence. Shah M., Abdel Haleem M. (eds). *The Oxford Handbook of Qur’anic Studies*. Oxford: Oxford University Press; 2020. P. 167–181.

83. Cellar É. Un nouveau témoignage sur la fixation du canon coranique dans les débuts de l’Islam: le manuscrit Şan‘ā’ DAM 01-29.1. *CRAI 2018-II, avril-juin 2020*. P. 1107–1119.

84. Karimi-Nia M. A New Document in the Early History of the Qur’ān. Codex Mashhad, an ‘Uthmānic Text of the Qur’ān in Ibn Mas‘ūd’s Arrangement of Sūras. *Journal of Islamic Manuscripts*. 2019;10:296–326.

85. *Священный Коран*. Смысловой перевод с комментариями. Мухетдинов Д. (гл. ред.). М.: ИД «Медина»; 2015. 1888 с.

86. Ибн Хишам. *Жизнеописание Пророка Мухаммада, рассказанное со слов аль-Баккаи, со слов Ибн Исхака аль-Мутталиба (первая половина VIII века)*. М.: Умма; 2007. 656 с.

87. Donner F.M. *Narratives of Islamic Origins: The Beginnings of Islamic Historical Writing*. Princeton: Darwin Press; 1998. 358 p.

88. Combe Ét., Sauvaget J., Wiet G. *Répertoire Chronologique D’Épigraphie Arabe. Vol. I*. Le Caire: Imprimerie De L’Institut Français D’Archéologie Orientale; 1931. XII + 312 p.

89. van Berchem M. *Matériaux Pour Un Corpus Inscriptionum Arabicarum, 1927, Tome 2/2*. Le Caire: Imprimerie de l’Institut français d’archéologie orientale; 1927. 291 p.



D.V. Mukhetdinov

A brief history sketch on the genesis study of the Quranic corpus in Western Quranic...  
*Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(3):647–682

90. Treadwell L. Qur'anic Inscriptions On The Coins Of The Ahl Al-Bayt From The Second To Fourth Century AH. *Journal Of Qur'anic Studies*. 2012;14:47–71.

91. Walker J. A *Catalogue Of The Muhammadan Coins In The British Museum, 1956, Vol. II – Arab-Byzantine and Post-Reform Umayyad Coins*. London: British Museum; 1956. 329 p.

92. Grohmann A. Aperçu De Papyrologie Arabe. *Études De Papyrologie*. 1932;1:23–95.

93. al-Qadi W. The impact of the Qur'an on early Arabic literature: The case of 'Abd al-Hamid's epistolography. Shareef A.A., Hawting G.R. (eds). *Approaches to the Qur'an*. London: Routledge; 1993. P. 285–313.

94. al-Qadi W. P. *The religious foundation of late Umayyad ideology and practice. Saber Religioso y Poder Político en el Islam*. Madrid: Agencia Española de Cooperación Internacional; 1994. P. 231–273.

## References

1. Gusterin P.V. *Koran kak ob'ekt izucheniya* [Quran as the object of studies]. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 65 p. (In Russian)

2. Rezman E.A. *Vvedenie v koranistiku* [Introduction to Quranic studies]. Kazan: Kazan University Press; 2014. 408 p. (In Russian)

3. Geiger A. *Was hat Mohammed aus dem Judenthume aufgenommen*. Bonn: F. Baaden; 1833. 215 p. (In German)

4. Torrey C.C. *The Jewish Foundation of Islam*. New York: Jewish Institute of Religion; 1933. VII + 164 p.

5. Andrae T. Der Ursprung des Islams und das Christentum. *Kyrkshistorisk årsskrift*. 1923;23:149–206. (In German)

6. Andrae T. Der Ursprung des Islams und das Christentum. *Kyrkshistorisk årsskrift*. 1924;24:213–292. (In German)

7. Andrae T. Der Ursprung des Islams und das Christentum. *Kyrkshistorisk årsskrift*. 1925;25:45–112. (In German)

8. Bell R. *The Origin of Islam in its Christian Environment*. London: Macmillan; 1926. 224 p.



9. Vollers K. *Volkssprache und Schriftsprache im alten Arabien*. Strassburg: K. J. Trübner; 1906. VIII + 227 p. (In German)
10. Blachère R. *Introduction au Coran*. Paris: G.P. Maisonneuve; 1947. LIX + 273 p. (In French)
11. Fück J. Arabiya. *Untersuchungen zur arabischen Sprach- und Stilgeschichte*. Berlin: Akademie-Verlag; 1950. IV + 148 p. (In German)
12. Bergsträsser G. *Nichtkanonische Koranlesarten im Muhtasab des ibn Ginni*. München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften; 1933. 92 p. (In German)
13. Pretzl O. *Das Lehrbuch der sieben Koran-Lesungen von Abû 'Amr 'Uthmân ibn Sa'îd ad-Dânî*. Bibliotheca Islamica. Band 2. Istanbul: Devlet Matbaası; 1930. 224 p. (In German)
14. Pretzl O. Die Wissenschaft der Koran-Lesung (ilm al-qira'a). Ihre literarischen Quellen und ihre Aussprachegrundlagen. *Islamica. Zeitschrift für die Erforschung der Sprachen und Kulturen der islamischen Völker*. 1934;6:1–47; 230–246; 290–331. (In German)
15. Jeffery A. *Materials for the History of the Qur'an. The Old Codices*. Leiden: Brill; 1937. 609 p.
16. Paret R. *Der Koran. Kommentar und Konkordanz*. Stuttgart: Kohlhammer; 1971. 559 p. (In German)
17. Beck E. Der 'uthmanische Kodex in der Koranlesung des zweiten Jahrhunderts. *Orientalia*. 1945;14:355–373. (In German)
18. Beck E. 'Arabiyya, Sunna und 'amma in der Koranlesung des zweiten Jahrhunderts. *Orientalia*. 1946;15:180–224. (In German)
19. Beck E. Die Kodizesvarianten der Amsar. *Orientalia*. 1947;16:353–376. (In German)
20. Cook M. The stemma of the regional codices of the Koran. *Graeco-Arabica*. 2004;9–10:89–104.
21. Böwering G. Recent Research on Constructing the Qur'ân. Reynolds G.S. (ed.) *The Qur'ân in Its Historical Context*. London: Routledge; 2008, pp. 70–87.
22. Speyer H. *Die biblischen Erzählungen im Qoran*. Gräfenhainichen: Schulze; 1931. 522 p. (In German)



23. Griffith S.H. The Gospel in Arabic: An inquiry into its appearance in the first Abbasid century. *OC.* 1985;69:126–167.

24. Guillame A. The version of the Gospels used in Medina. *Al-Andalus.* 1950;15:289–269.

25. Blau J. Über einige christlich-arabische Manuskripte aus dem 9. und 10. Jahrhundert. *Le Museon.* 1962;75:101–108. (In German)

26. Baumstark A. Das Problem eines vorislamischen christlich-kirchlichen Schrifttums in arabischer Sprache. *Islamica.* 1931;4:562–575. (In German)

27. Baumstark A. Eine frühislamische und eine vorislamische arabische Evangelienübersetzung aus dem Syrischen. *Atti del XIX Congresso Internazionlae degli Orientalisti.* Rome. 1935:682–684. (In German)

28. Violet B. Ein zweisprachiges Psalmfragment aus Damascus. *Orientalische Literaturzeitung.* 1901;4:382–423; 425–488. (In German)

29. Paret R. *Mohammed und der Koran.* Stuttgart: Kohlhammer, 1957. 160 p. (In German)

30. Fraenkel S. *Die aramäischen Fremdwörter im Arabischen.* Leiden: Brill; 1886. 368 p. (In German)

31. Hebbo A. *Die Fremdwörter in der arabischen Prophetenbiographie des Ibn Hisham.* Frankfurt: Peter Lang; 1984. 273 p. (In German)

32. Samir Kh. S. The theological Christian influence on the Qur'an: a reflection. Reynolds G.S. (ed.) *The Qur'an in Its Historical Context.* London: Routledge; 2008, pp. 141–162.

33. Gilliot C., Larcher P. Language and style of the Qur'an. McAuliffe J. (ed.) *The Encyclopaedia of the Qur'an.* Leiden: Brill; 2001–2006. Vol. 3, pp. 109–135.

34. Lüling G. *Über den Ur-Koran.* Erlangen: H. Lüling; 1974. XII + 542 p. (In German)

35. Lüling G. *Der christliche Kult an der vorislamischen Kaaba.* Erlangen: Lüling; 1977. 100 p. (In German)

36. Lüling G. *Die Wiederentdeckung des Propheten Muhammad.* Erlangen: Lüling; 1981. 423 p. (In German)

37. Wansbrough J. *Qur'anic Studies.* Oxford: Oxford University Press; 1977. 256 p.



38. Crone P., Cook M. *Hagarism. The Making of the Islamic World*. Cambridge: Cambridge University Press; 1977. IX + 268 p.
39. Donner F. M. The Quran in Recent Scholarship. Reynolds G. S. (ed.). *The Quran in its Historical Context*. London: Routledge; 2008, pp. 29–50.
40. Motzki H. The Collection of the Qur'an. A reconsideration of Western views in light of recent methodological developments. *Der Islam*. 2001;78:1–34.
41. Muranyi M. Neue Materialien zur tafsir-Forschung in der Moscheebibliothek von Qairawan. Wild S. (ed.). *The Qur'an as Text*. Leiden: Brill; 1996, pp. 225–255. (In German)
42. Reynolds G.S. Introduction, Quranic studies and its controversies. Reynolds G.S. (ed.). *The Quran in its Historical Context*. London: Routledge; 2008, pp. 1–26.
43. Rippin A. Literary analysis of Qur'an, Tafsir, and Sira: The methodologies of John Wansbrough. Martin R.C. (ed.). *Approaches to Islam in Religious Studies*. Tucson: University of Arizona Press; 1985, pp. 151–163.
44. Versteegh C.H.M. *Arabic Grammar and Qur'anic Exegesis in Early Islam*. Leiden: Brill; 1993. 230 p.
45. Ibn Warraq. *The Origin of the Koran: Classic Essays on Islam's Holy Book*. Amherst: Prometheus; 1998. 411 p.
46. Ibn Warraq. *What the Koran Really Says*. Amherst: Prometheus; 2002. 782 p.
47. Ibn Warraq. *The Quest for the Historical Muhammad*. Amherst, New York: Prometheus; 2000. 554 p.
48. Asma A. Warraq, Ibn. "The Quest for the Historical Muhammad". *Journal of the American Oriental Society*. 2001;121(4):728–729.
49. Donner F. M. Review: "The Quest for the Historical Muhammad". *Middle East Studies Association Bulletin. University of Chicago*. 2001;35:75–76.
50. Teipen A.H. The Quest for the Historical Muhammad. *Journal of Ecumenical Studies*. 2003;40(3):328–329.
51. Luxenberg Ch. *Die syro-aramäische Lesart des Koran: Ein Beitrag zur Entschlüsselung der Koransprache*. Berlin: Das arabische Buch; 2000. 311 p. (In German)



52. Luxenberg Ch. *The Syro-Aramaic Reading of the Koran: A Contribution to the Decoding of the Language of the Koran*. Hans Schiler Publishers; 2007. 349 p.

53. Burton J. Naskh. Bearman P., Bianquis Th., Bosworth C.E., van Donzel E., Heinrichs W.P. (eds). *The Encyclopaedia of Islam. Second Edition*. Vol. 7. Leiden: Brill; 1998, pp. 1009–1012.

54. Rippin A. Occasions of revelation. McAuliffe J. D. (ed.) *The Encyclopaedia of the Qur'an*. Vol. 3. Leiden: Brill; 2001–2006, pp. 569–573.

55. Dzhahal ad-Din as-Suyuti. *Sovershenstvo v koranicheskikh naukakh. Vyp. pervyy. Uchenie o tolkovanii Korana* [Excellence in Quranic sciences. First issue. The doctrine of the interpretation of the Quran]. Moscow: Muravey Press; 2000. 234 p. (In Russian)

56. Misyura V.A. Traktat Suyuti o poryadke sur v Korane [Suyuti's treatise on the order of suras in the Quran]. *Minbar. Islamic Studies*. 2021;14(1):153–163. (In Russian)

57. Nöldeke T. *Geschichte des Qorans*. Göttingen: Verlag der Dieterichschen Buchhandlung; 1860. XXXII + 358 p. (In German)

58. Sadeghi B. The Chronology of the Qur'an: A Stylometric Research Program. *Arabica*. 2011;58:210–299. DOI: 10.1163/157005810x529692.

59. Nöldeke Th., Schwally F. *Geschichte des Qorāns. Teil 1. Über den Ursprung des Qorāns*. Leipzig: Dieterich; 1909. X + 262 p. (In German)

60. Nöldeke Th., Schwally F. *Geschichte des Qorāns. Die Sammlung des Qorāns: mit einem literarhistorischen Anhang über die muhammedanischen Quellen und die neuere christliche Forschung*. Leipzig: Dieterich; 1919. IV + 224 p. (In German)

61. Nöldeke Th., Bergstrasser G., Pretzl O. *Geschichte des Qorāns: Die Geschichte de Qorāntext*. Leipzig: Dieterich; 1938. XII + 351 p. (In German)

62. Nöldeke Th., Schwally F., Bergstrasser G., Pretzl O. *The History of the Qur'an*. Leiden: Brill; 2013. 692 p.

63. Nöldeke Th. *Kur'an Tarihi*. İstanbul: Fono Matbaasi; 1970. 710 p. (In Turkish)

64. Watt M. W. *Bell's Introduction to the Qur'an*. Edinburgh: Edinburgh University Press; 1977. 272 p.





65. Buhl F. *Das Leben Mohammeds*. Leipzig: Quelle und Meyer; 1931. VIII + 379 p. (In German)
66. Guillaume A. *The Life of Muhammad*. Oxford: Oxford University Press; 1955. 813 p.
67. Motzki H. *The Biography of Muhammad*. Leiden: Brill; 2000. 330 p.
68. Bell R. *A Commentary on the Qur'an*. Manchester: University of Manchester; 1991. 603 p.
69. Bell R. *The Qur'an. Translated with a Critical Re-arrangement of the Suras*. Edinburgh: Edinburgh University Press; 1937. II + 667 p.
70. Rezvan E. A History of Printed Editions of the Qur'an. Shah M., Abdel Haleem M. (eds). *The Oxford Handbook of Qur'anic Studies*. Oxford: Oxford University Press; 2020, pp. 255–274.
71. Déroche F., Nosedá S.N. (eds). *Sources de la transmission manuscrite du texte coranique. I. Les manuscrits de style hijazi. Volume I. Le manuscrit arabe 328a (a) de la Bibliothèque Nationale de France*. Lesa: Fondazione Ferni Noja Nosedá; Paris: Bibliothèque Nationale de Paris; 1998. 237 p. (In French)
72. Déroche F., Nosedá S.N. (eds). *Sources de la transmission manuscrite du texte coranique. I. Les manuscrits de style hijazi. Volume II. Tome I. Le manuscrit Or. 2165 (f. 1 à 61) de la British Library*. Lesa: Fondazione Ferni Noja Nosedá; London: British Library; 2001. LXXIX + 255 p. (In French)
73. Kaplony A., Marx M. (eds). *Qur'ān Quotations Preserved on Papyrus Documents, 7<sup>th</sup>-10<sup>th</sup> Centuries And The Problem of Carbon Dating Early Qur'āns*. Leiden and Boston, MA: Brill; 2019. 264 p.
74. Cellard É. *Codex Amrensis I. Documenta Coranica. Vol.: 1*. Leiden and Boston: Brill; 2018. 319 p.
75. Sadeghi B., Goudarzi M. Ṣan'ā' 1 and the Origins of the Qur'ān. *Der Islam*. 2012;87(1–2):1–129. DOI: 10.1515/islam-2011-0025.
76. Hilali A. *The Sanaa Palimpsest*. London: Oxford University Press; 2017. 271 p.
77. Puin E. Ein Früher Koranpalimpsest Aus Ṣan'ā' (DAM 01-27.1). Groß M., Ohlig K.-H. (eds). *Schlaglichter: Die Beiden Ersten Islamischen Jahrhunderte, 2008*. Berlin: Verlag Hans Schiler; 2008, pp. 461–493. (In German)



78. Puin E. Ein Früher Koranpalimpsest Aus Şan‘ā’ (DAM 01-27.1) – Teil II. Vom Koran Zum Islam. Groß M., Ohlig K.-H. (eds). *Schriften Zur Frühen Islamgeschichte Und Zum Koran*, 2009. Berlin: Verlag Hans Schiler; 2009, pp. 523–581. (In German)

79. Puin E. Ein Früher Koranpalimpsest Aus Şan‘ā’ (DAM 01-27.1) – Teil III. Groß M., Ohlig K.-H. (eds). *Die Entstehung Einer Weltreligion I: Von Der Koranischen Bewegung Zum Frühislam*, 2010. Berlin: Verlag Hans Schiler; 2010, pp. 233–305. (In German)

80. Puin E. Ein Früher Koranpalimpsest Aus Şan‘ā’ (DAM 01-27.1) – Teil IV. Groß M., Ohlig K.-H. (eds). *Die Entstehung Einer Weltreligion II: Von Der Koranischen Bewegung Zum Frühislam*, 2012. Berlin-Tübingen: Verlag Hans Schiler; 2012, pp. 311–402. (In German)

81. Cellar É. The Şan‘ā’ Palimpsest: Materializing the Codices. *Journal of Near Eastern Studies.* 2021;80 (1):1–30. DOI: 10.1086/713473.

82. Déroche F. The Manuscript and Archaeological Traditions. Physical Evidence. Shah M., Abdel Haleem M. (eds). *The Oxford Handbook of Qur’anic Studies.* Oxford: Oxford University Press; 2020, pp. 167–181.

83. Cellar É. Un nouveau témoignage sur la fixation du canon coranique dans les débuts de l’Islam: le manuscrit Şan‘ā’ DAM 01-29.1. *CRAI 2018-II, avril-juin 2020*, pp. 1107–1119. (In French)

84. Karimi-Nia M. A New Document in the Early History of the Qur’ān. Codex Mashhad, an ‘Uthmānic Text of the Qur’ān in Ibn Mas‘ūd’s Arrangement of Sūras. *Journal of Islamic Manuscripts.* 2019;10:296–326.

85. *Svyashenny Koran. Smislovoy perevod s kommentariyami* [The Holy Quran. Semantic translation with comments]. Mukhetdinov D. (editor-in-chief). Moscow: Medina Press; 2015. 1888 p. (In Russian)

86. Ibn Hisham. *Jizneopisanie Proroka Mukhammada, rasskazannoe so slov al-Bakkai, so slov Ibn Iskhaka al-Muttaliba (pervaya polovina VIII veka)* [Biography of Prophet Muhammad, Told by al-Baqqa‘i, Told by Ibn Ishaq al-Muttalib (First Half of the 8<sup>th</sup> Century)]. Moscow: Umma Press; 2007. 656 p. (In Russian)

87. Donner F.M. *Narratives of Islamic Origins: The Beginnings of Islamic Historical Writing.* Princeton: Darwin Press; 1998. 358 p.



Д.В. Мухетдинов

Краткий очерк истории изучения генезиса коранического корпуса в западном...  
*Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(3):647–682

88. Combe Ét., Sauvaget J., Wiet G. *Répertoire Chronologique D'Épigraphie Arabe. Vol. I*. Le Caire: Imprimerie De L'Institut Français D'Archéologie Orientale; 1931. XII + 312 p. (In French)

89. van Berchem M. *Matériaux Pour Un Corpus Inscriptionum Arabicarum, 1927, Tome 2/2*. Le Caire: Imprimerie de l'Institut français d'archéologie orientale; 1927. 291 p. (In French)

90. Treadwell L. Qur'anic Inscriptions On The Coins Of The Ahl Al-Bayt From The Second To Fourth Century AH. *Journal Of Qur'anic Studies*. 2012;14:47–71.

91. Walker J. *A Catalogue Of The Muhammadan Coins In The British Museum, 1956, Volume II – Arab-Byzantine and Post-Reform Umayyad Coins*. London: British Museum; 1956. 329 p.

92. Grohmann A. Aperçu De Papyrologie Arabe. *Études De Papyrologie*. 1932;1:23–95. (In French)

93. al-Qadi W. The impact of the Qur'an on early Arabic literature: The case of 'Abd al-Hamid's epistolography. Shareef A.A., Hawting G.R. (eds). *Approaches to the Qur'an*. London: Routledge; 1993, pp. 285–313.

94. al-Qadi W. P. The religious foundation of late Umayyad ideology and practice. *Saber Religioso y Poder Político en el Islam*. Madrid: Agencia Española de Cooperación Internacional; 1994, pp. 231–273.

#### Информация об авторе

**Мухетдинов Дамир Ваисович**, доктор теологии, кандидат политических наук, ректор Московского исламского института, г. Москва, Российская Федерация; профессор Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

#### About the author

**Damir V. Mukhetdinov**, Dr. Sci. (Theology), Cand. Sci (Politics), the Head of Moscow Islamic Institute, Moscow, the Russian Federation; Full Professor, the Faculty of Asian and African Studies, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation.



**D.V. Mukhetdinov**

**A brief history sketch on the genesis study of the Quranic corpus in Western Quranic...  
*Minbar. Islamic Studies.* 2023;16(3):647–682**

### **Раскрытие информации о конflikте интересов**

Автор заявляет об отсутствии конфлик-  
та интересов.

### **Conflicts of Interest Disclosure**

The author declares that there is no conflict  
of interest.

### **Информация о статье**

Поступила в редакцию: 12 июля 2023

Одобрена рецензентами: 21 августа 2023

Принята к публикации: 10 сентября 2023

### **Article info**

Received: July 12, 2023

Reviewed: August 21, 2023

Accepted: September 10, 2023